Вэнь Цици прикрыла рот от изумления.

Боже-боже, неужто это и есть тот самый дядя Гу Линь Чао?

Да они ведь выглядят совсем как сверстники.

Проигнорировав слова Сяо Яня, Гу Линь Чао одарил последнего быстрым взглядом, после чего повернулся к Гу Хэну:

– Ваше Величество.

– Имперский дядя, – выступив вперед, уважительно поздоровался с ним Гу Хэн.

К этому моменту удивлению Вэнь Цици не было предела.

Как оказалось, перед ними находился Гу Хэн – настоящий главный герой оригинальной книги. Самый молодой правитель династии Дае, которому предрекали многообещающее будущее.

Поскольку он был одет в мантию с рисунком дракона, знаком Императора, поэтому, как она поняла, это и был Гу Хэн.

Однако он действительно был очень хорош собой.

Оглядев с головы до ног трех мужчин, стоящих перед ней, Вэнь Цици пришла к выводу, что все они были красивы и каждый из них обладал собственными выдающимися чертами. Но если бы она сравнивала их, то Гу Линь Чао все же выглядел посимпатичнее.

Кивнув на приветствие, Гу Линь Чао не стал ничего отвечать. Обернувшись на Вэнь Цици, он застал ее смотрящей на Гу Хэна. Неосознанно он нахмурился и низким голосом сказал:

– Входи внутрь

– Хорошо, – после его слов Вэнь Цици пришла в себя и, нацепив на лицо свою профессиональную улыбку, последовала за мужчиной внутрь Дворца Цзинци.

Однако в отличие от своего внешнего спокойствия, внутренне она испытывала смятение. Приняв решение отправиться во Дворец, она совершенно не ожидала в тот же день встретить Гу Хэна, главного мужского персонажа из книги.

Человека, который любил и баловал Вэнь Жуйи, превознося ее едва ли не на небеса.

К тому же этот Сяо Янь, что удивительно, был еще и дядей Гу Линь Чао. Получается, он также является и дядей Гу Хэна?

Очевидно, что ему было всего немногим за двадцать, однако родственных связей из младших у него было куда больше, – и это довольно сильно сбивало с толку.

Однако, стоило ей войти во Дворец Цзинци и встретиться с Вдовствующей Императрицей, все ее сомнения разрешились.

Внешне Вдовствующая Императрица не выглядела сильной или волевой, однако при виде большой группы людей, пришедшей навестить ее, на лице женщины тотчас появилась крайне добродушная и радостная улыбка.

Особенно ее лицо озарилось счастьем и волнением, когда она заметила среди пришедших Гу Линь Чао, несмотря на кратковременное удивление.

– Чао-эр.

[эр – добавляется к концу имени и обозначает близкие отношения, любовь к обращаемому.]

– Мама, – склонив голову, Гу Линь Чао уважительно поклонился ей. Следом за ним Вдовствующую Императрицу Го поприветствовали и остальные, после чего сели на предложенные сиденья.

Взгляд женщины не отрывался от лица Гу Линь Чао, снова и снова возвращаясь к нему. С силой сжав ладонями подлокотники кресла, еще некоторое время она будто пыталась сдержать какие-то эмоции внутри себя и успокоиться.

– Как хорошо, что ты вернулся… Ты вернулся… – уголки глаз ее слегка покраснели, словно она едва сдерживалась от слез.

В отличие от взволнованной Вдовствующей Императрицы, Гу Линь Чао был крайне спокоен. Выражение на его лице оставалось таким же холодным и отстраненным, будто покрытым вечными льдами и снегами, что никогда не растают, – оттого и окружающие люди не осмеливались даже пытаться приблизиться к нему.

Сидя на кресле, он не проронил ни слова в ответ. Опустив голову и не глядя ни на кого, он, казалось, о чем-то глубоко задумался.

Во рту Вдовствующей Императрицы появился привкус горечи, и она едва слышно вздохнула.

После короткой паузы она перевела свой взгляд на Вэнь Цици и тут же ласково заулыбалась. Прежде она уже достойно оценила Вэнь Цици и теперь с любопытством спросила:

– Цици, а почему ты сегодня так одета?

Пока Вэнь Цици была занята обдумыванием отношений между Гу Линь Чао и Вдовствующей Императрицей, внезапный вопрос последней застал ее врасплох, однако Вэнь Цици тут же взяла себя в руки:

– Отвечая Великой Вдовствующей Императрице, я слышала, что вам очень нравятся светлые и нежные тона, поэтому я и выбрала этот цвет.

После этих слов она мысленно выдохнула.

Пускай этот оттенок и не был ее любимым, однако при встрече с кем-то статусом старше ей лучше было бы носить подобные цвета – особенно это касается Вдовствующей Императрицы.

Ведь, как всем известно, большинство старших не особенно одобряли и, в целом, были привычны к яркой и экстравагантной внешности, присущей более молодым поколениям, и почти наверняка Вдовствующая Императрица придерживалась такого же мнения.

http://tl.rulate.ru/book/65179/3154005